

еть замѣтно или проявленіе поэтическаго таланта или выраженіе глубокой мысли. Нѣкоторыя изъ нихъ такъ хороши, что жаль предавать ихъ совершенному забвенію, особенно если составленіе этихъ надписей принадлежитъ лицамъ, извѣстнымъ въ наукѣ и литературѣ.

Имѣя обыкновеніе, при удобномъ случаѣ, оставаться подолгу на кладбищѣ и разсматривать надгробныя памятники, мы встрѣтили на московскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ одну замѣчательную надпись, и, по давности ея и значительной поврежденности, съ трудомъ прочитали въ ней слѣдующее оригинальное стихотвореніе:

„Чѣмъ долѣе онъ жилъ, тѣмъ болѣе смирялся,
И тѣмъ живѣй огонь любви въ немъ разгорался
Дѣлиться съ ближними душой,
Для нихъ позабывать себя и свой покой;
Совѣтомъ, помощью, поддерживать скорбящихъ;
Заразы не страшась, спѣшить къ одру болящихъ;
Собрату бѣдному послѣднее отдать,
На вѣчную Любовь всѣмъ сердцемъ уповать,
И орошать стопы Спасителя слезами;
О благи Его бесѣдовать съ друзьями,
Бесѣдовать о Немъ въ кругу своей семьи,—
Вотъ въ чемъ онъ находилъ всѣ радости свои!“

Памятникъ, на одной сторонѣ котораго находится эта надпись, представляетъ гробницу темнаго мрамора. На другой сторонѣ его означено, что подъ нимъ погребено тѣло священника Духосошестввенской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви *Михаила Андреевича Богослова*, скончавшагося 14 іюня 1836 года.

Что же извѣстно объ этомъ іереевѣ Божіемъ Михаилѣ и составительѣ стихотворной надписи на его надгробномъ памятникѣ? Извѣстно то, что этотъ Михаилъ Богословскій былъ воспитанникомъ Московской духовной Академіи, и окончилъ въ ней курсъ, со степенью кандидата богословія ¹⁾, въ 1818

¹⁾ Михаилъ Богословскій упоминается, вмѣстѣ съ Феодоромъ Голубинскимъ и другими, въ числѣ студентовъ, составившихъ „Общество ученыхъ бесѣдъ“. („У Троицы въ Академіи“, стр. 4).

году, слѣдовательно принадлежить къ первому курсу воспитанниковъ Академіи, преобразованной изъ Греко-Латинской въ 1814 году. Въ 1820 году онъ былъ рукоположенъ во діакона къ Пименовской, въ Старыхъ Воротникахъ, въ Москвѣ, церкви, а черезъ десять лѣтъ,—въ 1830 году,—во священника къ Духосошестввенской церкви, гдѣ онъ и окончилъ дни своей жизни въ 1836 году. Сынъ его, Ипполитъ Михайловичъ Богословскій, окончившій курсъ первымъ магистромъ въ той же Академіи въ 1844 году, послѣ службы въ Академіи въ должности бакалавра, былъ впослѣдствіи извѣстнымъ въ Москвѣ протоіереемъ; скончался настоятелемъ Троицкой, на Арбатѣ, церкви 15 декабря 1870 года.

Надгробная надпись въ стихахъ, изображающихъ нравственныя качества почившаго іерея Михаила Богословскаго, была составлена воспитанникомъ той же Академіи и того же перваго курса, столь извѣстнымъ профессоромъ-философомъ протоіереемъ *Теодоромъ Александровичемъ Голубинскимъ* († 22 авг. 1854 г.), котораго съ студечества соединяла съ Богословскимъ самая тѣсная сердечная дружба. Написанное на памятникѣ стихотвореніе есть ничто иное, какъ выраженіе теплыхъ сердечныхъ отношеній къ его почившему другу.

Вышеприведенная надгробная надпись была списана мною съ памятника въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Когда же, лѣтъ черезъ пятнадцать послѣ сего, я, бывши у этого памятника, посмотрѣлъ на его надпись, то она оказалась такъ попорченною временемъ, что прочитать ее было уже невозможно. Это побудило меня, по наведеніи надлежащихъ справокъ, закрѣпить память о ней напечатаніемъ ея въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (за 1895 годъ № 30, стр. 284—285).

Трот. Влад. Марковъ.
